

«Работа юриста в информагентстве — это бесконечная погоня за оперативностью»

07.03.2024

ИНТЕРВЬЮ

ЮРИДИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ В КОМПАНИИ

В прошлом году юридический департамент Информационного агентства России ТАСС был признан победителем в номинации [«Лучший юридический проект»](#) нашего ежегодного конкурса [The DEPARTMENT](#). Около трех лет его возглавляет Ольга Клундук, с которой мы поговорили о том, с какими трудностями сталкиваются сегодня юристы главного информационного агентства страны. Ольга буквально накануне интервью стала мамой прекрасной девочки. Старшему ее сыну всего три года, но Ольга планирует продолжить совмещать работу мамы и руководство юридическим блоком. Тем более, что такой опыт у нее уже есть.

— Как вы стали юристом?

— Я окончила школу с углубленным изучением истории и права. Юридическое образование получила в Томском государственном университете. Выбор мне помогли сделать родители, и они не ошиблись. Менять профессию точно не планирую. Мой муж и старший брат тоже юристы, поэтому можно сказать, что у нас это стало семейной традицией.

— Как складывалась ваша профессиональная карьера?

— Моя профессиональная карьера началась с «Ростелекома». Я очень довольна, что начала свою карьеру в инхаусе. Инхаус дает возможность раскрыть свои управленческие качества, увидеть, как устроены различные процессы в организации, и понять, что ты можешь улучшить. Когда ты делаешь это для той организации, где работаешь, то вкладываешь больше души, видишь больше ценности в конечном продукте.

После «Ростелекома» я работала в «СТС Медиа» в Санкт-Петербурге, где я была единственным юристом. В Петербурге я проработала около двух лет, после чего перешла в ТАСС.

— Когда вы пришли в ТАСС?

— В ТАСС я пришла в 2017 году на позицию юриста в сфере интеллектуальной

собственности, рекламы, digital. Вскоре мы выделили проектный офис внутри юридического департамента по этому направлению. Я руководила этой работой. В 2021 году я возглавила юридический департамент ТАСС.

— В чем особенность юридической поддержки такого специфического бизнеса, как «машина по производству новостей»?

— Информагентство — особая ниша медиа-пространства. Она сильно отличается от телевидения, от печатного, от сетевого, от любого другого СМИ. Работа юриста в информагентстве — это бесконечная погоня за оперативностью. Ты всегда должен быть на связи, 24 на 7, без преувеличений. События происходят в любое время, даже в новогоднюю ночь. У нас непрерывное производство, корреспонденты работают круглосуточно, посменно. ТАСС — это старейшее информагентство, которому в этом году исполняется 120 лет. Это огромное количество единиц контента, многомиллионный исторический архив, который используется по сей день. В силу специфики деятельности Агентства на юристов возлагается огромная ответственность, к их работе уделяется пристальное внимание. Иногда это хорошо: ты представляешь известный бренд, а иногда не очень: бывают неудачи, не критичные для обычной организации, но в таком новостном агентстве, как ТАСС, с тебя двойной спрос. Важно не только учитывать текущую ситуацию, особенности действующего законодательства, но и понимать исторический аспект, менталитет огромной зарубежной корреспондентской сети.

— Сегодня нас захлестнул огромный поток информации, но юрист не может знать все. Если речь идет о какой-то чувствительной информации, обращаются ли к вам за советом?

— Информация — это зона ответственности редакционного блока. Мы обучаем его сотрудников, проводим совместные митапы, консультируем по изменению законодательства, записали курс лекций по медиаправу. К нам за советом могут обращаться

перед тем, как выпустить новость, или постфактум. Ситуации бывают разные. Общение происходит в мессенджере — это та самая работа 24 на 7. У нас есть чат с редакцией, где несколько юристов консультируют и отвечают на вопросы.

— А если юрист в этот момент спит?

— Создаются рабочие группы с юристами, если событие заранее известно — форум в другом регионе и другом часовом поясе, или подключают меня, когда случается форс-мажор. Мы на связи с редакцией через чаты в мессенджерах. Так или иначе включаешься в работу.

— В течение последних двух лет у нас стремительно меняется законодательство в отношении СМИ. Меняется почти каждый день информация об иноагентах. Как вам удается быть оперативными, ведь новость не удержишь?

— Не удержишь. Редакция это понимает и всю предварительную работу, аналитику делает сама. Мы отвечаем в течение пяти минут, но и это может быть долго. Новость может вый-ти без консультации с юристом. Мы все-таки онлайн-СМИ, поэтому нам, с одной стороны, проще внести правки. С другой стороны, если нас уже процитировали, то ссылка на информационное агентство освобождает всех от ответственности. В интернете ты как на ладони: остается цифровой след. Но судебных кейсов и претензий у нас немного, это говорит о том, что все-таки работа выстроена хорошо.

— Насколько автоматизирована работа юристов и должна ли она быть автоматизирована с учетом того, что приходится иногда делать какие то вещи в ручном режиме?

— Часть информации проверяется и фильтруется автоматически редакциями. Проверяются ключевые слова, названия, имена на этапе выпуска. Часть — в ручном режиме. Было бы, кстати, хорошо: загрузил новость в чат-бот, и он ответит: это можно писать, а это нельзя. Мне кажется, скоро ИИ сможет делать эту работу. Пусть не превентивно, а постфактум.

— Как вы взаимодействуете с Роском надзором?

— Мы получаем от них предупреждения в автоматическом режиме, как и все другие онлайн-СМИ: выявлено нарушение, в течение X часов внесите изменения, удалите либо предоставьте какую-то информацию.

— Расскажите, пожалуйста, какова структура отдела. Много ли у вас юристов?

— У нас не так много юристов. В команде ТАСС в целом произошли большие внутренние изменения. Глобально структура сохранилась, но кое-что поменялось. С 2021 года в юридическом департаменте появилось два блока. Первое подразделение занимается общехозяйственными вопросами. ТАСС имеет имущественный комплекс, имеет несколько лицензий, несколько филиалов, загранпредставительств и корпунктов на территории России, деятельность которых сопровождают юристы в Москве. Второе подразделение — это сопровождение вопросов СМИ, реклама, IP, digital. В последние несколько лет мы уделяем большое внимание поддержке редакционного блока ТАСС, творческим подразделениям. Сами поднимаем вопросы, касающиеся правовой сферы их деятельности, анализируем и выстраиваем совместно оптимальные процессы. Но из-за внешних факторов и происходящих в мире событий количество вопросов, которыми занимается первое подразделение, тоже увеличилось: санкции, комплаенс, персональные данные.

В юридическом департаменте ТАСС 10 юристов. Это в московском офисе, который обслуживает и филиалы по России, и заграничную корсеть.

— Что касается работы корсети ТАСС, в связи с санкциями и СВО, должно быть, возникло много вопросов?

— Конечно, возникают определенные сложности. В первую очередь мы столкнулись со сложностями в финансировании: перечисление зарплаты, оплата жилья, офиса, продление разрешительных документов. С разрешительными документами, визами, аккредитацией тоже во многих странах возникли сложности. В целом произошел пересмотр стран и

направлений, где осуществляет свою деятельность ТАСС. Мы привыкли, и новый пакет санкций уже не так тревожно воспринимается. Ты спокойно его открываешь, читаешь, вникаешь и делаешь вывод: это нас коснется напрямую, а это опосредованно или никак. Мы поняли, что к этому просто надо адаптироваться.

— Корреспондентские пункты в азиатских странах: там другое законодательство, другой уровень регулирования. У вас есть специальный юрист, который занимается иностранными представительствами?

— Со всеми заграничными корпунктами непросто: другое законодательство, часто нет единой базы нормативных актов, прецедентное право и т. д. У нас нет у юристов жесткой привязки к юрисдикциям, но на данном направлении работают старшие юристы, которые разбираются и в Конвенциях, и изучали иностранное право. Мы растили эти компетенции на всех специально. Если сталкиваемся с полностью незнакомой юрисдикцией и сложными вопросами, привлекаем внешних провайдеров.

Сейчас основные сложности — это банки и счета, как и у всех, визовые документы для наших работников. С открытием счета сейчас мы уже можем справиться сами, без привлечения сторонних компаний.

— Есть ли у вас «любимый» корреспондентский пункт, который приносит больше всего проблем?

— Они меняются. Мне кажется, все началось с Канады: ТАСС попал под санкции в стране именно как информагентство. Потом Штаты..., у них что ни день — то новый вызов. Но в целом мы периодически сталкиваемся с проблемами во всех странах.

В корпунктах самое сложное то, что нам просто закрывают счета, создают препятствия для получения разрешительной документации, не продлевают страховки, то есть блокируют хозяйственную деятельность.

В ФРГ был кейс, когда иностранный спикер отслеживал публикуемый текст на англоязычной версии сайта ТАСС: некорректно употребленное слово, неправильно процитированное высказывание.

— Получается, каждый день несет новые проблемы. Вы устали от них или воспринимаете это как рутинную работу?

— Мы адаптировались, но не воспринимаем как рутину, скорее как новый вызов, преодолевая который получаем опыт. Не все иностранные компании готовы сотрудничать с российскими. Вначале это вызывало панику, не понимали, что делать, как продолжать функционировать, каких консультантов привлекать. Сейчас относимся к этому как к очередной задаче с более коротким дедлайном. Пытаешься решить ее как можно скорее — и все.

— Вы победили в нашем конкурсе с вашим проектом «Антипиратство». С какими проблемами в этой сфере вы сталкиваетесь?

— У нас есть два проекта: антиплагиат — это защита от текстового плагиата, и антипиратство — это относится к визуальному контенту: фото, видео, инфографика и прочее. Цель антиплагиата — чтобы нас процитировали, но корректно, с указанием источника.

У нас есть два проекта: антиплагиат — это защита от текстового плагиата, и антипиратство — это относится к визуальному контенту: фото, видео, инфографика и прочее. Цель антиплагиата — чтобы нас

процитировали, но корректно, с указанием источника

Когда мы решили заниматься автоматизированной проверкой незаконного использования наших фотографий, в России никто этого не делал. На рынке были такие решения для аудиовизуальных произведений, видео. На иностранном рынке были предложения для мониторинга Сети на выявление пиратского использования фотографий, но мы столкнулись с тем, что в результатах мониторинга выдаются ссылки с правомерным цитированием или выявляются случаи, где можно обратиться только к информационному посреднику.

Но это бесконечная мышиная возня, когда ты удаляешь один пост в соцсети, тут же появляется другой, и ты борешься с этим как с ветряными мельницами. В России, к сожалению, можно найти путь обхода, создать второй аккаунт и при этом утверждать, что правообладатели сами виноваты. Мы поняли, что это неэффективно и ресурсозатратно, и пришли к тому, что нам нужен собственный уникальный инструмент, в составе которого можно использовать готовое решение, позволяющее мониторить интернет.

Для чего мы это делаем? Во-первых, это монетизация, а во-вторых, работа над брендом. В ответ на претензию часто получаем письмо нарушителя: «Мы не знали, что это ваше фото. Мы бы с радостью у вас купили эту фотографию, но она лежит в открытых источниках или выдается в поисковике без подписи и указания авторства». Также это работа с правовой культурой людей и их правосознанием. Не все, что размещено в интернете, доступно для свободного использования.

Интернет невозможно очистить от нарушений, но цель нашего проекта не в этом. Мы приобретаем клиентов, они оформляют подписку на наши фотографии.

— Что сейчас в планах по автоматизации? И что уже сделано?

— Основной актив у ТАСС — это интеллектуальная собственность. Все, что создают наши

фотографы, редакторы, творческие подразделения. Мы оцифровывали наш архив и интегрируем в нашу систему хранения цифровых активов, описываем, тегируем, обрабатываем для поиска.

Сейчас у нас новый проект, мы называем его «Динамический учет прав». Его задача — выстроить управление правами на весь контент во временном промежутке и быстро отразить это в системе, чтобы случайно не использовать, к примеру, то, на что уже нет прав. Это все должно работать в автоматическом режиме, без обращения к юристу.

Сейчас это сопряжено с бесконечными запросами к юристам о том, можем ли мы передать права в полном объеме и что нам для этого нужно. Мы дистрибутируем контент и зарубежным партнерам, и российским клиентам. Поскольку архив собирался со времен царской России, ряд материалов переходит в общественное достояние. Пока это происходит в ручном режиме, и здесь, безусловно, нужна автоматизация, над которой мы работаем.

Мы имеем дело, условно говоря, с тремя системами — системой учета прав, системой продаж и системой хранения. Эти системы нужно объединить в одну экосистему.

— У вас в подчинении 10 человек в условиях постоянно меняющейся среды. Что помогает вам в работе? Постоянное самообразование, общение с коллегами?

— Конечно, все знать и за всем уследить невозможно. В огромном информационном потоке нужно уметь фильтровать информацию, отбирать нужную.

Раз в неделю у нас обсуждается текущая ситуация с выделением ключевых вопросов, касающихся деятельности агентства. Есть внутренняя система рассылки, юристы готовят алерты — краткий обзор того, что произошло, что изменилось, в привязке к нашей деятельности, что на нас влияет. Мы ведем телеграм-канал «Градус права», в котором делаем понятные, простые карточки по основным изменениям в нашей отрасли. Канал направлен в первую очередь на журналистов, их вопросы и проблематику с юридической

стороны.

И конечно, это юридическое комьюнити, где можно даже в фоновом режиме увидеть вопрос или обсуждение проблемы, которая коснулась непосредственно твоей профессиональной сферы деятельности, посоветоваться и обсудить варианты решений.

Безусловно, нельзя останавливаться в самообразовании: нужно учиться управлять командой, направлять, правильно выстраивать работу. В ТАСС отличная команда юристов, с которой интересно и которая умеет находить решения сложных проблем.

Ольга

Клундук

Руководитель юридического департамента, ИТАР-ТАСС

ИНТЕРВЬЮ

ЮРИДИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ В КОМПАНИИ